

ISSN: 1814 - 6961

E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 2 (94)

2 /2021

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендирович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК. (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor; Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholyuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Gottingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraina)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Galder F. Voennyj dnevnik. Ezhadnevnye zapisi nashal'nika General'nogo shtaba Suhoputnyh vojsk 1939-1942 gg. (War diary.Daily Notes of the Chief of the General Staff of the Ground Forces 1939-1942)Per. s nem. T.2. M.: Voenizdat, 1969. 328 p. [in Russian].

Galizkii V.P. Finskie voennoplennye v lagerjah NKVD (1939-1953 gg.) (Finnish prisoners of war in the NKVD camps). M., 1997. 248 pp. [in Russian].

Jakobsen H.-A. Komissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegs gefangener // Buchheim H., Broszat M., Jakobsen H.-A., Krausnick H. Anatomie des SS-Staates. Bd. 2. Freiburg, 1965. S.163-281 [in German].

Konasov V.B. Sud'by nemetskih voennoplennyh v SSSR: diplomatische, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty (The fate of German prisoners of war in the USSR: diplomatic, legal and political aspects of the problem.Essays and documents). Vologda, 1996. 318 pp. [in Russian].

Meissner B. Sowjetunion und Haager LKO. Gutachten und Dokument sammlung. Hamburg, 1950. 68 S. [in German].

O nemezko-fashistskih zlodejanih i zverstvah. Noty Narodnogo Komissara inostrannyh del SSSR tov. V.M. Molotova (About the German fascist atrocities and atrocities. Notes of the People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR Comrade V.M. Molotov.). M., 1943. 96 p. [in Russian].

Oeter S. Die Entwicklung des Kriegs gefangenen rechts. Die Sichtweise eines Volkerrechtlers// In der Hand des Feindes: Kriegs gefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg. Hrsg. Rüdiger Overmans. Böhlau,1999. S.41-62 [in German].

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 29717, Bd.6 [in German].

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 29718, Bd.7 [in German].

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 105173, Bd. 9 [in German].

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 105177, Bd. 11 [in German].

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 105178, Bd. 12 [in German].

Streit Ch. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetische Kriegs gefangenen 1941-1945. Bonn, 1991. 448 S. [in German].

Tolstoi N. ZhertvyIalty (Victims of Yalta) / Per. s angl.Parizh, 1988. 528 pp. [in Russian].

Verbrechen an der Wermacht. Kriegsreuel der Roten Armee 1941/42. Hrsg. Franz W. Seidler. Selent, 1998. Bd. 1. 383 S. [in German].

МРНТИ 03.20.00

DOI 10.51943/1814-6961_2021_2_114

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСОВ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ПОЗИЦИЯ РУКОВОДСТВА КАЗАХСКОЙ ССР

Касымова Дидар Бейсенгалиевна¹, Кудайбергенулы Болат^{1*}

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. г Алматы, Казахстан

*Автор-корреспондент

E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Касымова), k.bolat75@mail.ru (Кудайбергенулы)

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть позицию руководства Казахской ССР, во главе с Ж. Шаяхметовым в отношении языковых дискуссий среди казахских лингвистов в послевоенном Казахстане на фоне внедрения сталинской концепции языкового единообразия. Проблемы языкознания в СССР как полиэтничном геокультурном образовании были неотъемлемой частью государственного строительства по формированию имперского пространства и конструированию советской идентичности. В Казахской ССР с начала 1920х гг. лингвистические проблемы стали полем борьбы между приверженцами сохранения лингвистического своеобразия и сохранения языкового багажа прошлого (арабизма, персизмы, и терминология кочевого традиционного общества) и советизации языка через внедрения русизмов и лингвистических идеологем. Последние одержали победу в противоборстве с «националистами» к концу 1930х гг. Однако алфавитные войны конца 1930х гг. перешли на уровень противостояния в плане споров о содержательном составе казахского языка с начала Великой Отечественной войны, поскольку были тесно увязаны с новым

этапом конструирования казахской советской идентичности. В послевоенные годы языковые дискуссии в Казахской ССР, инициированные И.В. Сталиным были направлены на нивелирование различий в языке и дальнейшую его русификацию. Руководство Казахстана (Ж. Шаяхметов) сводило споры среди лингвистов и литераторов к смене тематического и текстового содержания, но не отказу от казахского языка как средства общения, межпоколенческой коммуникации и формирования этнической идентичности.

Ключевые слова. Жумабай Шаяхметов, казахский язык, языковая политика, языкознание, сталинизм.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № AP08855925 МОН РК.

GTAMP 03.20.00

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ТІЛ САЯСАТЫ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ КСР БАСШЫЛЫҒЫНЫҢ ҰСТАНЫМЫ

Касымова Дидар Бейсенгалиевна¹, Құдайбергенолы Болат^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан

*Автор-корреспондент

E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Касымова), k.bolat75@mail.ru (Құдайбергенолы)

Түйіндеме. Мақалада сталиндік лингвистикалық біртектілік тұжырымдамасының енгізілуі аясында Қазақ КСР басшысы Ж. Шаяхметовтің соғыстан кейінгі Қазақстандағы қазақ лингвистері арасындағы тілдік пікірталастарға қатысты ұстанымын зерттеу міндеті қойылған. Көп ұлтты геомәдени формация ретінде КСРО-дағы лингвистиканың мәселелері империялық кеңістіктің қалыптасуы мен кеңестік сәйкестіктің құрылуындағы мемлекеттік құрылыстың ажырамас бөлігі болды. 1920 жылдардың басынан бастап Қазақ КСР-де лингвистикалық сәйкестік пен өткеннің жүгін сақтаушылар (арабизм, персизм және көшпелі дәстүрлі қоғамның терминологиясы) және орыс тілі, лингвистикалық идеологиясын енгіздірмек кеңестендіруді жақтаушылар арасындағы лингвистикалық мәселелер күрес тақырыбына айналды. «Ұлтшылдармен» қарсы күресте соңғылары 1930 жылдардың соңында жеңіске жетті. Алайда, 30-жылдардың аяғындағы алфавиттік соғыстар Ұлы Отан соғысы басталғаннан кейін қазақ тілінің мазмұны туралы даулар тұрғысынан қарама-қайшылық деңгейіне көшті, өйткені олар қазақ кеңес бірегейлігі құрылысының жаңа кезеңімен тығыз байланысты болды. Соғыстан кейінгі жылдары И.В. Сталиннің бастамасымен Қазақ КСР-індегі тілдік пікірталастар тілдегі айырмашылықтарды теңестіруге және оны одан әрі орыстандыруға бағытталды.

Қазақстан басшылығы (Ж. Шаяхметов) лингвистер мен әдебиетшілер арасындағы дауларды тақырыптық және мәтіндік мазмұнды ауыстыруға жеткізді, бірақ қарым-қатынас, ұрпақтар аралық байланыс және этникалық бірегейлікті қалыптастыру құралы ретінде қазақ тілінен бас тартпады.

Кілт сөздер. Жумабай Шаяхметов, қазақ тілі, тіл саясаты, лингвистика, сталинизм.

Мақала ҚР БҒМ № AP08855925 жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды.

IRSTI 03.20.00

SOME ASPECTS OF THE LANGUAGE POLICY IN THE POST-WAR TIMES AND POSITION OF THE KAZAKH SSR LEADERSHIP

Kassymova Didar¹, Kudaibergenuly Bolat^{1*}

¹Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Kassymova), k.bolat75@mail.ru (Kudaibergenuly)

Abstract. The article aims to consider the position of the leadership of the Kazakh SSR - Zh. Shayakhmetov - in relation to language discussions among Kazakh linguists in post-war Kazakhstan against the background of the introduction of the Stalinist concept of linguistic uniformity. The problems of linguistics in the USSR as a multi-ethnic geocultural education were an integral part of state-building for the formation of the imperial space and the construction of Soviet identity. In the Kazakh SSR since the beginning of the 1920s, linguistic problems have become a field of struggle between adherents of preserving linguistic originality and preserving the linguistic baggage of the past (Arabism, Persiisms, and terminology of nomadic traditional society) and Sovietization of the language through the introduction of Rusisms and linguistic ideologies. The latter won in the confrontation with the «nationalists» by the end of the 1930s. However, the alphabet wars of the late 1930s moved to the level of confrontation in terms of disputes about the content of the Kazakh language since the beginning of the Great Patriotic War since they were closely linked to a new stage of the construction of the Kazakh Soviet identity. In the post-war years, the language discussions in the Kazakh SSR, initiated by I. V. Stalin, were aimed at leveling the differences in the language and further Russification of it. The leadership of Kazakhstan (Zh. Shayakhmetov) reduced the disputes among linguists and writers to the change of thematic and textual content, but not the rejection of the Kazakh language as a means of communication, intergenerational communication and the formation of ethnic identity.

Key words. Zhumabay Shaykhmetov, Kazakh language, language policy, linguistics, Stalinism.

The article was made under the project realization № AP08855925 of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan

Введение. Проблемы языкознания в СССР как полиэтническом геокультурном образовании были неотъемлемой частью государственного строительства по формированию имперского пространства и конструированию советской идентичности. Следует выделить четыре основных этапа в процессе языковой политики советского государства: 1) революционный с цивилизаторско-модернистскими подходами - с установления власти большевиков до середины 1940х гг.; 2) с середины 1940х гг., когда в ходе войны проявились недостатки языкового дисбаланса, поскольку значительная часть населения СССР на фронтах и в тылу была фактически исключена из информационного и коммуникативного пространства и контроля – до начала 1960х гг., 3) период правления Хрущева, который объявил, что вопрос о национальностях (и о языках) в фазе строительства коммунизма фактически уходит из реальности Советского Союза, поскольку все очень скоро (к началу 1980х гг.) будут жить при коммунизме; 4) брежневский- русский язык объявлен государственным по всему СССР. В конце 1920х гг. И.В. Сталин заявил, что для большевистского режима важен расцвет национальных языков, но в середине 1930х гг. утверждал, что для приобщения к социалистическому строительству необходимо внедрение русского языка, что последовательно и методично проводилось в жизнь.

Жумабай Шаяхметов жил в период претворения в жизнь трех этапов языковой политики СССР, и для него, выросшего в русской языковой среде с детства, русский язык был нужен в качестве необходимого инструмента для работы и карьерного продвижения. Как руководитель Казахской ССР он должен был претворять в жизнь все аспекты языкового строительства – от внедрения нового алфавита на основе кириллицы, смены лингвистического кода и обновления языка путем очищения его от «отжившего свой век словарного запаса» через реформы в сфере образования, литературы, научных изысканий, пропаганды и агитации, идеологически выверенных языковых форм и даже участия в преследованиях языковедов и литературоведов за *языковые преступления*. При этом казахскому языку отводилась второстепенная роль в качестве вторичного коммуникативного инструмента, не хранилища этнокультурной памяти и трансляции историко-культурного наследия. В большевистском инструментарии язык рассматривался, с одной стороны, как один из ключевых критериев этничности, но с другой, как перегородка, мешающая коммуникации и последующему сближению народов. Но Ж. Шаяхметов понимал, что язык является едва ли не последним убежищем сохранения этнического самосознания для народа, которого лишили территории, истории и деформировали культурные коды. Язык любого народа – это его душа.

Материалы и методы. Работа основывается на анализе политико-идеологического фона проведения языковой политики в Казахской ССР в послевоенные годы, особенностях поляризации между казахскими лингвистами и позиции руководства партийно-государственной республики. Языковая политика руководства СССР в послевоенные годы основывалась на догматах «Краткого курса ВКП (б)» И.В. Сталина от 1937 г., статьях И.В. Сталина и директивных положениях идеологических кампаний в трактовке И.В. Сталина и А. Жданова. Руководство Казахской ССР вынужденно проводило кремлевские императивы о внедрение русского языка во все сферы жизнедеятельности общества, но в пределах своей компетенции не вмешивалось в споры лингвистов.

Советская языковая политика была подчинена прежде всего политико-идеологическим целям – легитимации захвата власти, её удержанию и подчинению населения диктату режима посредством стандартизации языковых практик, распространения грамотности, создания и унификации алфавитов и универсализации в виде внедрения русского языка в качестве языка власти, культуры, историко-генетической памяти и социокультурной коммуникации. Режим большевиков перешел от языкового плюрализма как средства привлечения народов бывшей Российской империи под знамя большевизма к языковой универсализации (русификация). Языковая политика рассматривается в системе связки - языкознание и политология, а именно управление обществом. Режим принимает меры формирования единого языка как средства управления обществом в интересах сохранения и укрепления государственного строя.

Обсуждение. Проблемы языковой политики в СССР рассматриваются в работах Губогло М. (Губогло, 1984, 1998), Алпатов В. (Алпатов, 1997) Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 1997. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. 17. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998. GrenobleL. (Grenoble, 2003), Kirkwood M. (Kirkwood, 1990), Fierman W. (Fierman, 1991).

Результаты. В 1950 г. и 1951 г. И.В. Сталин написал три работы по языкознанию, признанные «гениальными». Основной тезис статьи «Марксизм и языкознание» сводился к тому, что все народы СССР примут русский язык в качестве общего, и это будет доказательством их развитости и готовности стать частью единого советского народа. Но они в своем развитии проходят этапы национальной консолидации, т.е. слияния родственных языков в один общенациональный. Этнические группы/национальности (в сталинской формулировке) постепенно станут частью единого народа. По переписи 1926 г. в СССР было зарегистрировано 194 языка, причем каждая группа настаивала на особенностях и самостоятельности своего. Поэтому проводилось поэтапное нивелирование языковых различий и постепенное слияние родственных языков в одну группу (языковая консолидация), а затем и в единый язык через межгрупповую аккультурацию и ассимиляцию. Но руководители СССР претворяли в жизнь данный процесс по своему, однако русский язык всегда оставался мериллом оценки языкового прогресса, центром консолидации языков и конечной целью языкового слияния: «после победы социализма во всемирном масштабе», когда все «языки сольются в один общий международный язык» (Сталин, 1954: 54). Сталин постулировал, что «... вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка» (Сталин, 1954: 22). Если меняется жизнь народа, то это находит свое отражение и в языке.

Для казахского языка период с 1920х гг. до 1940 г. был временем смены цивилизационной парадигмы в плане перехода от кочевого образа жизни и эрозии этнокультурных кодов. Программы социокультурной модернизации традиционного казахского общества к началу 1940х гг. были частично реализованы, но оставались неразрешенными вопросы языкознания и историко-культурной памяти. В конце 1930х гг. был уничтожен тонкий слой казахской культурной элиты, впитавшей в себя идеи русского либерализма начала XX века и стремившейся внедрить их в казахскую среду, даже через программы большевиков. Переход от бесписьменной литературы и организации административно-правового пространства к письменной сопровождался зачистками и предупредительными кампаниями по недопущению компонентов панисламизма, пантюркизма и национализма. «Вопрос о языке определялся не только

выбором оптимального средства коммуникации и модернизации полиэтничного населения, но имел глубокое символическое и политическое значение. Язык был важнейшим инструментом формирования этноидентичности народов СССР, служил в республиках маркером для допуска к привилегиям титульного этноса и закрепления его административно-территориального статуса. Социально-культурная гомогенизация общества соединяла меры по развитию языков и культур, декларативно наполненных «интернациональным социалистическим» содержанием, с укреплением идеологических и иных скреп, вытеснявших традиционные духовные ценности» (Аманжолова, 2016). Внимание, которое уделялось правильному переводу на казахский язык произведений И.В. Сталина было продиктовано необходимостью канонизации идеологических концептов и клише - как видеть мир, понимать его и строить свою жизнь. Для этого были задействованы не только идеологический прессинг, но все инструменты тоталитарного режима - средства массовой информации, учебные заведения и репрессивный аппарат - суд, тюрьмы, прямое экономическое принуждение - конфискация имущества. Конструирование идентичностей шло через интерпретацию истории и нарративного языка - алфавит, русско-казахский перевод, ввод новой терминологии и лексикона (Narun Yilmaz). Казахский язык был объявлен бесписьменным, и только произведения Абая были признаны советским режимом в качестве единственного проявления культурной эволюции казахов, но через восприятие Абаем европейской и прежде всего русской культуры.

В начале 1930-х гг. начинает укрепляться единоличная власть И.В. Сталина, и он, свернув политику коренизации, полностью очищает партийный аппарат в центре и в республиках от националов. В языковой политике этот процесс осуществляется через языковую денационализацию (Авторханов, 1991: 73).

До 1929 г. в казахском языке использовалась арабская вязь, но это было чревато созданием базы для развития панисламизма и пантюркизма, поэтому большевики приняли решение о переводе письменности всех тюркских народов на латиницу. К концу 1930-х гг. встала остро проблема перехода на кириллицу, и казахский алфавит на основе кириллицы был принят в ноябре 1940 г.¹ Основным разработчиком был Сарсен Аманжолов. Именно с его именем связаны многие дискуссии и кампании по созданию советского казахского языка в послевоенные годы. С. Аманжолов выступал за стандартизацию и систематизацию лингвистического поля. Внедрение кириллицы после латинского алфавита привело к серьезным трудностям как в коммуникативной и в образовательной сферах, кроме того, лексикон необходимо было пересмотреть и привести в соответствие не только с алфавитом, но и политкорректностью. Многие арабизмы и персизмы были выкинуты из казахского языка, поскольку все имеющее отношение к религии, тюрко-персидскому и арабскому наследию было криминализировано. Однако поколение 1920-1930х гг. оказывалось вне новой социокоммуникативной сферы. К примеру, лингвистический и когнитивный разрывы проявились в годы войны, когда «письма с фронта шли на трех графиках. Молодое поколение бойцов писали письма на кириллице, среднее поколение на латинице, а уже совсем взрослое поколение использовали арабскую вязь» (Уматова).

Ниже приводятся выдержки писем воинов с фронта. Все письма по существующим правилам секретности подвергались люстрации и с них снимались копии. Содержание всех писем большей частью идентично - описывается героическая борьба, ненависть к фашистам, желание поскорее добить врага и вернуться домой к родным, верность Ленину-Сталину и партии. В письмах казахов упоминаются метафоры, связанные с батырами, их воинскими доблестями и качествами, но и даны имена, которые вдохновляли их на победу ради свободы родной земли. «Батыр» рассматривался не как самостоятельная метафора, а казахский вариант русского слова «богатырь», которое есть славянская калька с тюркского «батыр». Переход слов и лексем из русского языка в казахский виделся как норма, а с казахского в русский как аномалия, тогда как после войны это рассматривалось как преступление против государства, приравненное к государственной измене.

¹Новый алфавит принимался «по желанию трудящихся Казахской ССР». Он рассматривался как «средство дальнейшего подъема культуры, развития казахского литературного языка и еще большего укрепления нерушимой дружбы народов СССР». //О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики. Сборник законов Казахской ССР и указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938-1957). Алма-Ата: Казахское государственное издательство. 1958. С. 78.

«Сталин нас ведет к победе. Письмо воинов-казахстанцев Н-ского соединения Джамбулу. Используют слово «батыр» для усиления боевых качеств бесстрашных воинов – «Другой батыр Абдурахман, о нем пусть знает Казахстан, увидя лютого врага, весь пламенеет, великан» (Письма с фронта, 1944: 30), «батыр с Балхашских берегов, убивший двести сорок псов, о, Сулейманов Ибрагим, своим народом будь любим!» Письмо написано на казахском языке латинским шрифтом, фиолетовыми чернилами. Письмо датировано 20 марта 1943 г. (Письма с фронта, 1944: 33-34).

«Свято храним сталинскую дружбу народов. Ответ бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской дивизии на письмо казахского народа: «В боевых рядах славной, дважды орденосной панфиловской семьи, рука об руку с русскими, украинцами, узбеками, белоруссами, сражаются храбрые сыны казахского народа, потомки бессмертных богатырей Исатая и Махамбета, Карасая и Амангельды» (Письма с фронта, 1944: 35). «Мы гордимся своей Родиной. Ответ бойцов, командиров и полит работников Н-ского соединения на письмо казахского народа: «Как можно не гордиться нашими мужественными предками – батыром Едигеем, полководцем Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым, легендарным героем и большевиком Амангельды Имановым, которые рука об руку вели борьбу против казахских баев, царских колонизаторов и иноземных захватчиков» (Письма с фронта, 1944: 39). «Будем сражаться за Родину так, чтобы смерть отступила перед нами. Письмо бойцов и командиров части Н-ского подразделения в редакцию «Казахстанской правды»: «... мы слышим голоса наших знаменитых батыров, которые зовут нас к мужеству, к победе». 17 октября 1942 года (Письма с фронта, 1944: 48). «Все мы-дети единой великой родины-СССР. Письмо гвардии старшего лейтенанта Избасова Жутуса в редакцию «Казахстанской правды»: «Мужественные сыны казахского народа! Вы являетесь потомками великих предков, бесстрашно боровшихся против чужеземных захватчиков и поработителей». 6 апреля 1943 года (Письма с фронта, 1944: 55). «Письмо фронтовика Жилкайдарова Дюйсебая писателю Сабиту Муканову написано русским шрифтом на казахском языке карандашом на трех листах плотной бумаги» (Письма с фронта, 1944: 99-101). «Письмо младшего командира роты автоматчиков Калтынова Бейсебая родным - колхозникам колхоза «2-я пятилетка» Алма-Атинского района. Письмо написано латинским шрифтом на казахском языке карандашом на бланке немецкого командования для секретной переписки. 1 апреля 1943 года» (Письма с фронта, 1944: 99-101).

Особого внимания заслуживает письмо Героя Советского Союза Малика Габдуллина своему коллеге Е. Исмаилову о роли казахского эпоса в мобилизации патриотических чувств воинов. Но приведем также выдержку из фронтовых очерков Б. Полевого о М. Габдуллине: «Он поёт о том, как любят Малика казахские степи, как все отцы завидуют его отцу, как все матери чтут мать, родившую такого сына, как девушки видят его во сне и поют о нём песни. Он поёт, что сам Сталин знает Малика, хвалит Малика, прислал Малику из Москвы Золотую Звезду, что Малик ходит сейчас по окопам, неся с собой сталинские слова, и что речь его понимают бойцы всех народов, потому что она проникает им в душу. Он поёт, что сам он видел Малика и слышал Малика и что Малик сказал им: если они будут хорошо воевать, то в родных степях о них будут петь вечные песни, как поют сейчас о богатырях прошлого — Кобланды и Махамбете» (Полевой, 1948).

«Народ должен знать своих героев. Письмо героя Советского Союза Габдуллина М. заведующему сектором литературы Института языка, литературы и истории Казахского филиала академии Наук СССР Исмаилову Е.¹: «Друг Есет! До этого не мог написать тебе подробное письмо. Не обижайся. Письмо и телеграмму, посланные из Москвы, ты наверное уже получил. В нем кое-что было написано... уже 2-3 дня, как вернулся из Москвы. Приступаю к работе. Я написал тов. С. длинное письмо. В нем говорил вот о чем: 1. Каждый народ хвалит и возвышает своего героя. Мы уважаем Едиге, Кобланды, Таргына, Срыма, Исатая и Махамбета, Абая, Шокана, Кенесары, Наурызбая, Амангельды, Джамбула, берем с них пример, знакомим бойцов с их делами и призываем: «Учитесь у них делу служения народу». Но о них не имеется биографических материалов. Произведения их самих или о них издаются плохо. На фронте отечественной войны также выдвинулось немало казахских батыров.

¹Есмагамбета Исмаилова арестовали 6 ноября 1951 года по итогам «научных дискуссий» в казахской литературе и языкознании, осудили на 25 лет лагерей. Вышел на свободу по амнистии после смерти Сталина, реабилитирован в 1993 г. посмертно.

Необходимо написать о них брошюры и книги. 2. Мы хотим читать художественные произведения, песни барыров, казахскую литературу. Нужно достать песни батыров из сундуков филиала и издать. Воспитательное значение их огромно. Я привел много доказательств этому. 3. Нужно вести среди казахского населения пропаганду военного искусства. О войне, об Армии нужно издать ряд популярных книг. Нужно писать о героях. Это важно и для тыла. Нужно распространять портреты героев. Для русских команлиров, находящихся на фронте, нужно издать «Социально-экономический и бытово-этнографический справочник о казахском народе». Писать о героях (прошлых и настоящих) правдиво и полно для истории нужно. Есет! Мы все жалуемся на недостаток казахской литературы. Почему же мы сами не пишем её историю хотя бы понемногу? Правильно ли оставлять на завтра то, о чем нужно написать именно сегодня? Из-за этого уже начинают исчезать из памяти многие события и рассказы. Мы даже не знаем даты сложения некоторых песен. Ведь мы долгое время не могли установить фамилии известных Шортамбая, Шоже и др. Казахский театр существует с 1926 года. А имеется ли хоть одна книга об этом? Почему не пишется лучших артистах театра? Почему не показываются пути их творческого роста? Привет знакомым. Если в «Социалистик Казахстан» появятся мои статьи, пришли мне вырезки. В начале этого месяца я им послал статью «Сила казахской пословицы». До нашего благополучного свидания, будь здоров. 24 февраля 1943 года. Твой друг Малик» (Письма с фронта: 134-135). Письмо написано на казахском языке латинским шрифтом фиолетовыми чернилами на четырех листах белой бумаги.

После войны ситуация не улучшилась, поскольку московские проверяющие сигнализировали о плачевном состоянии с грамотностью среди взрослого населения: «Очень многие колхозники не могут читать газеты и книги на казахском языке, так как при ликвидации неграмотности их обучали на латинизированном алфавите, а русского алфавита они не знают» (РГАСПИ, 258: 99-105).

Во время войны С. Аманжолов обращается в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) с письмом о качестве переводов политической литературы в Казахской ССР (РГАСПИ, 225:186-191). С одной стороны, это было продолжение предвоенных споров в среде казахских лингвистов и литературоведов о технических параметрах перевода письменного казахского языка на кириллицу с латиницы. С другой стороны, после войны, а конец войне уже был близок, утверждение версии алфавита означало не только научное доминирование, но и политико-идеологическое. Обвиняя казахских литературоведов и лингвистов в некачественном переводе, Аманжолов мог не только утвердить свою версию, но и предотвратить все возможные споры путем дискредитации своих оппонентов. Приведем обширную цитату С. Аманжолова, чтобы понять почему руководителям Казахстан, Н. Скворцову и Ж. Шаяхметову, во время войны пришлось давать объяснения по поводу алфавита: «Однако не могу молчать о том, что при разработке и одобрении алфавита и терминологии опять-таки нам не пришлось обойтись без серьезной идеологической борьбы. Против принятия русского алфавита целиком, следовательно, против правильного написания терминов, слов, вошедших в казахский язык, выступали такие «герои» тыла, как Саурамбаев И. (ныне директор Института языка, литературы и истории филиала Академии наук СССР), языковеды Кенесбаев С., Жиенбаев С., Балакаев М. и Бегалиев Г. Они странным образом свои предложения мотивировали так: а зачем нам принимать русский алфавит целиком, ведь русские не включают в свой алфавит такие знаки, которые выражают специфические звуки казахского языка! При этом они не признают преимущества русского языка, его оборонное значение и то, что все новые научно-технические термины в языке нерусской национальности идут и должны идти через русский язык. Они все усилия приложили к тому, чтобы изгнать из нового казахского алфавита (основанного на русской графике) буквы: ы, ц, щ, ч, ь, ь, ф, х, хотя знали, что без них в начальных школах создадутся бессмысленные трудности, так как казахские дети, обучаясь русскому языку со 2-го класса, т.е. через год, вынуждены будут (общие и русским и казахам слова) писать по-разному; например: в 1-х и 2-х классах казахской школы слово «апрель» писали бы «эпрел», слово «электрик» писали бы «електрик», слово «цемент» писали бы «семент», слово «училище» писали бы «ушилишше» и т.д. Если бы этим горе-языковедам удалось провести свои предложения, то русский алфавит в казахском пользовании был бы хуже арабского, а мальчики или девочки

незаслуженно страдали бы от такого искусственно созданного двойного правописания» (РГАСПИ, 225: 186-191). Аманжолов настаивает на том, что споры о правописании прежде всего касаются национальной безопасности – вопросы обороноспособности, формирование мышления и лояльности режиму, конструирование личности. Аманжолов считал, что как участник войны, агитатор и пропагандист в действующей армии имеет право указывать на националистические проявления в среде казахских интеллектуалов: «Эти люди до войны и во время войны ни на одну минуту не забывали тормозить в полном и частичном издании таких работ (находящихся в папках казахского филиала Академии наук СССР), как полный русско-казахский словарь (который с 1939-1940 гг. готов был к печати), военный русско-казахский словарь (составлен в начале войны, выпущен в самом ограниченном тираже), казахский орфографический словарь (составлен в 1940 г. в связи с переходом на русскую графику), его тираж умышленно задержан. Они понимают, что эти работы, несмотря на некоторые дефекты, имеют огромное военно-политическое и просветительное значение, но не хотят видеть их. Во-первых, они боятся русского влияния (идущее через них), во-вторых, им нежелательна популяризация авторов и редакторов этих словарей. Один из писателей Казахстана Мусрепов Г. совместно с композитором Жубановым, делая перевод гимна Советского Союза на казахский язык, говорят, «доказали» несозвучность, неритмичность, вообще трудность таких слов, как «совет», «союз», «республика». А все остальные алма-атинские «герои» им поверили. Текст гимна на казахском языке мне знаком, хотя все руководящие работники из Алма-Ата хвалили, все же в таком виде одобрить его нельзя. Несмотря на то что они избегали советизмов, пользовались «чистоганом», все же казахский текст ничуть не похож на стихотворение и на оригинал; получилось «ни рыба ни мясо» (РГАСПИ, 225:186-191).

23 мая Г.Ф. Александров направил это письмо «ввиду важности вопроса» в адрес секретарей ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова и А.С. Щербакова (РГАСПИ, 225: 185). ЦК принял решение о расследовании фактов, изложенных в письме Аманжолова С. (РГАСПИ, 452: 211-222). Проверка подтвердила ряд положений, изложенных в письме С. Аманжолова: «Тов. Аманжолов указывал также на ошибки в казахском тексте гимна Советского Союза. Проверкой установлено, что ряд фактов, которые приводились в письме т. Аманжолова, подтвердился. Однако некоторые факты и положения, выдвинутые в письме т. Аманжолова, оказались неверными» (Там же). В качестве основных причин такого состояния переводов в Казахской ССР были следующие моменты: «Основными причинами неточностей, искажений при переводе политической литературы с русского на казахский язык являются: 1. Кустарный, ненаучный подход ЦК КП(б) Каз. и его отдела пропаганды к делу перевода важнейшей политической литературы и документов. 2. Недостаточный контроль над переводами и полное отсутствие работы отдела пропаганды ЦК КП(б) Каз. с переводчиками» (Там же). Таким образом, именно руководство ЦК КП (б) отвечало за качественный перевод: «Однако секретари ЦК КП(б) Каз. тт. Скворцов и Шаяхметов квалифицируют эти споры не как своеобразную форму политической борьбы, а как закономерное следствие развернувшейся научной дискуссии» (Там же). Далее отмечалось, что приобщение казахского народа через внедрение кириллицы к культуре народов Советского Союза и в том числе русского народа имеет важное политическое значение. И делался однозначный вывод: «...выступления против перехода на русский алфавит носили в известной мере националистический характер» (Там же). Было отмечено, что руководство Казахской ССР проводило совещания с участием ведущих лингвистов и обсуждало вопросы перевода, тем более гимна, на казахский язык. Следовательно, вина с них частично снимается, но должный контроль им следует осуществлять в целом над состоянием идеологической работы.

Несмотря на то, что ряд положений письма Аманжолова не нашел подтверждения, вывод инспекторов был однозначен: ЦК КП (б) Казахской ССР не проводит необходимой работы: «1. Тов. Аманжолов в своем письме в ЦК ВКП(б) в основном правильно вскрыл серьезные недостатки работы ЦК КП (б) Каз. и его отдела пропаганды в области идейно-политического воспитания казахского народа. 2. ЦК КП(б) Казахстана слабо управляет делом перевода с русского на казахский язык важнейших политических книг, статей и документов, в результате чего допускаются политически вредные толкования и искажения. 3. По вине ЦК КП (б) Казахстана

казахский народ и его интеллигенция лишены научно составленных и достаточно полных русско-казахских и казахско-русских словарей, что серьезно тормозит приобщение казахского народа к культуре народов Советского Союза и русского народа в том числе. 4. ЦК КП(б) Каз. и его отдел пропаганды прошли мимо отдельных националистических тенденций, проявившихся при создании книги «История Казахской ССР» и романа «Абай» (автор Ауэзов). 5. Отдел пропаганды ЦК КП(б) Каз. слабо контролировал выпуск учебников для средних и начальных школ» (Там же).

6 сентября 1944 г. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров направил эту записку в адрес Г.М. Маленкова. Вопрос о результатах проверки письма С. Аманжолова обсуждался на Оргбюро ЦК 4 октября 1944 г. П.Н. Федосееву, А.М. Еголину и др. было поручено в семидневный срок подготовить и внести в ЦК предложения (РГАСПИ, 177: 27).

25 октября 1944 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) вновь обсудило этот вопрос и приняло решение «О недостатках в руководстве ЦК ВКП(б) Казахстана делом перевода политической литературы с русского на казахский язык» (РГАСПИ, 181: 10). Руководству КазССР было рекомендовано усилить работу в направлении подготовки переводчиков и контроля над их работой. Пока радикальных мер не принимали, но было указано на проявления националистических тенденций.

По результатам письма Аманжолова руководители Казахстана ответили докладной запиской (РГАСПИ, 452: 223-236). Помимо лингвистических объяснений им пришлось оправдывать казахских филологов и даже защищать их от нападок Аманжолова. В случае, если бы ими заинтересовались структуры безопасности, то их судьба была бы предрешена. Скворцов и Шаяхметов дали весьма нелицеприятную характеристику Аманжолову: «Аманжолов Сарсен в 1919-1920 гг. учился на курсах учителей, организованных алаш-ордой (националистами), где готовились националистические кадры и там имел связь с видными деятелями алаш-орды, в частности с Аймаутовым (одним из видных организаторов алаш-орды). По показаниям арестованных и осужденных в 1937-1938 гг. к ВМН Сейфулина (б. в. 1922-23 гг. пред. СНК, позднее видный казахский писатель), Асфендиарова (б. ректор университета, профессор истории), Жургенева (б. Наркомпрос) и других, Аманжолов проходит как участник националистической организации. Аманжолов по своей деятельности в Казахстане и поведению характеризуется как перестраховщик и клеветник на честных людей. ЦК КП(б) Казахстана располагает документальными данными, подтверждающими приведенную выше характеристику. Если эти данные необходимы ЦК ВКП(б), то они будут немедленно представлены» (РГАСПИ, 452: 223-236). Т.е. они в качестве щита против Аманжолова использовали его же тактику, что впрочем, было характерно для периода *Большого террора* второй половины 1930х гг. Однако руководители Казахстана второй половины 1940х гг. хотели отмежеваться от политики периода репрессий и отвергали утверждения Аманжолова «как огульное охаивание и безответственное отношение к пониманию сущности и политической целенаправленности партийного руководства идеологическим фронтом в Казахстане в настоящее время» (Там же). Кроме того, Аманжолова обвинили в клевете на своих коллег, «...когда он всеми правдами и неправдами по существу клеветает на лучшую часть казахских молодых научных кадров, выросших за годы войны до уровня полноценных научных работников — докторов и кандидатов наук» (Там же). Письмо было подписано членами Бюро ЦК КП(б) Казахстана - Н. Скворцовым, Н. Ундасыновым, Ж. Шаяхметовым, М. Абдыкалыковым, А. Койшигуловым, которые встали на защиту интеллектуальных кадров, рискуя не только своей карьерой.

Для Ж. Шаяхметова вопрос о языке был принципиальным, поскольку он сам прекрасно владел казахским языком, и вел бюро ЦК Компартии Казахстана на казахском языке. ЦК КП (б) республики до начала Великой Отечественной войны выпускал 2 журнала под разными названиями: «Большевик» (на русском языке) и «Коммунист» (на казахском). Но в годы войны казахская версия партийного журнала не издавалась. До 1946 г. «Большевик Казахстана» выходил тиражом в 7 тыс. экземпляров, с переводом на казахском языке. Среди казахских коммунистов переводная версия журнала не пользовалась успехом. Переводные статьи были сложны для восприятия не совсем подготовленной партийной аудиторией из числа казахских коммунистов, не были учтены особенности ментальной карты казахов и специфика перевода на казахский

язык. Поэтому ЦК КП (б) Казахстана 25 сентября 1945 г. принял решение о возобновлении издания прежнего журнала «Коммунист» и отправили на согласование в Москву. Однако решение вопроса затягивалось. Поэтому в 1946 г. Ж. Шаяхметов отправил служебную записку секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Жданову о необходимости возобновления выпуска журнала «Коммунист» на казахском языке: «В целях создания условий для систематического повышения идейно-политического уровня аульных коммунистов-казахов, ЦК КП (б) Казахстана просит Вас удовлетворить нашу просьбу о возобновлении самостоятельного издания журнала «Коммунист» на казахском языке» (АП РК, 177: 150).

Казахская интеллигенция и большая часть населения говорили на казахском языке. Но режим актуализировал внедрение русского языка во все сферы жизни. В годы войны политработники Красной Армии отмечали существенные проблемы владения русским языком красноармейцами на фронте: «Известно много фактов, когда граждане нерусской национальности, призванные в Красную армию, не могут понимать элементарных слов и фраз на русском языке» (РГАСПИ, 7: 1). Авторы записки предлагали ввести обязательное преподавание русского языка в нерусских школах с первого класса. Руководство ЦК ВКП (б) отреагировало постановлением об установлении жесткого контроля за преподаванием русского языка в школах: «Обязать обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик установить повседневное наблюдение за постановкой преподавания русского языка в нерусских школах и оказывать органам народного образования необходимую помощь в выполнении настоящего постановления» (РГАСПИ, 349: 152-153).

После войны полемика по вопросам языкознания между казахскими филологами превратилась в открытое противостояние, в которую было вынуждено включиться и партийное руководство республики. Определенную роль в поляризации языковедов по вопросам происхождения, эволюции и прагматической роли языков сыграла статья И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (1951 г.) (Сталин, 1951). Одним из спорных аспектов языкознания были лексикология, проблема генетической связи и заимствований в языке. Сталин рассматривал роль словарного состава и словарного фонда в структуре языка как строительный материал, который подчиняется внутреннему закону словообразования. Поскольку сталинская позиция считалась основополагающей в новом учении о языках, то руководство Казахстана приняло несколько постановлений по вопросам языкознания и вынуждено было рассматривать полемику языковедов на страницах научных изданий и средств массовой информации.

К началу 1950х гг. в Казахстане оформилось два противостоящих лагеря лингвистов - небольшой круг соратников и учеников профессора С. Аманжолова в КазПИ («стойкий одиночка», как именовали его противники) и сторонники академика Н.Т. Сауранбаева из Института языка и литературы при Академии Наук Казахской ССР и КазГУ им. Кирова (Сауранбаев, 1952:10).

В феврале 1952 г в Институте языка и литературы Академии наук Казахской ССР состоялась дискуссия по вопросам казахского языкознания. Были выделены основные спорные блоки вопросов: 1) проблема происхождения казахского общенародного языка; 2) становление и развитие казахского литературного языка; 3) изучение диалектов казахского языка; 4) уточнение состава казахского алфавита; 5) уточнение, дополнение некоторых правил орфографии современного казахского языка.

С. Аманжолова критиковали за его «марристские» ошибки, в которых он покаялся, но недостаточно, как утверждали его противники (Сауранбаев, 1951: 110). Известные языковеды Казахстана вынуждены были писать покаянные статьи о своих *марристских* ошибках. Аманжолов продвигал концепцию трехжужового происхождения казахского языка, и сложения литературного языка к середине XIX в. на базе северо-восточного диалекта, т.е. языке казахов Среднего жуза. Его оппоненты доказывали ошибочность, вредность и даже политическую опасность такого подхода внесения концепта диалектологии в казахский язык, поскольку он подразумевал существование устойчивых различий между жужовыми объединениями казахов, и даже клеймили его как националиста (диалектная основа языка порочна). Позиция лагеря сторонников Сауранбаева была двойственной, хотя они сходились в одном – казахский язык сформировался к XV веку, времени сложения казахской народности в рамках Казахского ханства (К итогам дискуссии, 1952: 29). Они расширили понимание казахского

литературного языка за счет включения языка устной литературы (К итогам дискуссии, 1952: 34-35). Поскольку противники не унимались по вопросам языкознания и спор действительно мог привести к серьезному противостоянию среди казахов по вопросу, какой язык есть подлинно казахский, то точку в этих дебатах поставил Президиум Академии наук Казахской ССР. Теория С. Аманжолова была признана антиисторической с позиций учения Сталина о сравнительно-историческом подходе к изучению происхождения языков (Постановление Президиума Академии наук Казахской ССР, 1952:19), но и позиции Сауранбаева (базовая основа казахского языка - кипчакская) и Мусабаева (Мусабаев, 1951: 70-102) (сложился на уйсунской основе) не были поддержаны. Однако, казахские языковеды пришли к единому мнению, что следует выделить три основных этапа в сложении казахского языка: 1) литературный язык раннего периода (усная поэзия); 2) письменная литература середины XIX века (А. Кунанбаев, И. Алтынсарин); 3) процесс формирования казахского литературного языка после Октябрьской революции.

Ж. Шаяхметов говорил о проблемах в казахстанской исторической науке и языкознании в докладе XIX съезду партии: «Центральный Комитет партии вскрыл крупные недостатки и ошибки, допущенные казахстанской парторганизацией в области идеологической работы, прежде всего в области исторических наук, в оценке движения КенесарыКасымова. Мы не собираемся свалить вину и ответственность за допущенные ошибки на кого-либо другого, но тем не менее надо сказать, что Институт истории Академии наук Союза ССР не помог нам правильно разобраться в этих вопросах, а, наоборот, усугубил наши ошибки, официально признав движение КенесарыКасымова национально-освободительным, тогда как оно от начала до конца было реакционно-монархическим. Положив в основу работы партийных организаций и научно-исследовательских учреждений гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и исторические решения Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, партийная организация Казахской республики проводит большую работу по исправлению допущенных ошибок. В 1952 г. проведен ряд дискуссий и конференций по актуальным вопросам литературоведения, языкознания, о характере национальных движений в дореволюционном Казахстане. Это помогло нам правильно поставить и научно осветить многие острые вопросы истории языка и литературы, придти к правильному их толкованию с марксистско-ленинских позиций. Мы и дальше будем вести решительную борьбу со всякого рода проявлениями национализма, укреплять дружбу между народами, воспитывать среди трудящихся республики высокое чувство советского патриотизма и интернационализма» (Шаяхметов, 1952: 204-208).

Заключение. В Казахской ССР с начала 1920х гг. лингвистические проблемы стали полем борьбы между приверженцами сохранения лингвистического своеобразия и сохранения языкового багажа прошлого (арабизма, персизмы, и терминология кочевого традиционного общества) и советизации языка через внедрения русизмов и лингвистических идеологем. Последние одержали победу в противоборстве с «националистами» к концу 1930х гг. Однако алфавитные войны конца 1930х гг. перешли на уровень противостояния в плане споров о содержательном составе казахского языка с начала Великой Отечественной войны, поскольку были тесно увязаны с новым этапом конструирования казахской советской идентичности. В послевоенные годы языковые дискуссии в Казахской ССР, инициированные И.В. Сталиным были направлены на нивелирование различий в языке и дальнейшую его русификацию. Руководство Казахстана (Ж. Шаяхметов) сводило споры среди лингвистов и литераторов к смене тематического и текстового содержания, но не отказу от казахского языка как средства общения, межпоколенческой коммуникации и формирования этнической идентичности. Роль руководства Казахстана в идеологических кампаниях послевоенного времени была отражением ограничений властных полномочий. Центр мог фрагментировать интеллигенцию в соответствии со своим интересами, даже противопоставляя её республиканскому руководству. Интеллигенция не сумела выстроить единую линию поведения для мобилизации своих ресурсов, выработать разделяемую платформу видения истории и культуры казахского и других народов Казахской ССР в рамках Советского Союза и вписать в мировые процессы. Только смена режима позволила выйти из оков тоталитарного контроля, и подспудно зревшие процессы этнической

мобилизации, проявившиеся в области социальных наук и литературоведения стали прорасти. Статья выполнена в рамках реализации проекта МОН РК «Неизвестные страницы жизни и деятельности видного государственного деятеля Жумабая Шахметова».

Список литературы

- Авторханов А. Империя Кремля. Минск-Москва: «Полифакт»-«Дружба народов». 1991. 112 с.
- Аманжолова Д.А. Языковая политика и культура управленцев Казахской АССР. 1920-1936 гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-i-kultura-upravlentsev-kazahskoy-assr-1920-1936-gg/viewer> Дата обращения 19.01.2021.
- Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-1997. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997. 190 с.
- Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. 288 с.
- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. 816 с.
- Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 452. Л. 211-222.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 349. Л. 152-153.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 7. Л. 1.
- РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.258. Л. 99-105.
- К итогам дискуссии по некоторым вопросам казахского языкознания // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 6. С. 19-29.
- Мусабаев Г. Об изучении истории казахского языка в свете трудов И.В. Сталина // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1951. № 9 (78). С. 70-102.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 181. Л. 10.
- Письма с фронта. Управление государственными архивами НКВД Казахской ССР. Алма-Ата, Казахское Объединенное Государственное Издательство. 1944.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 225. Л. 186-191.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 452. Л. 223-236.
- Полевой Б. Мы - советские люди. 1948/ электронный ресурс URL:https://librebook.me/mysovetskie_liudi/vol1/9 Дата обращения 21.01.2021.
- Постановление Президиума Академии наук Казахской ССР об итогах дискуссии по некоторым вопросам казахского языкознания // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 6.
- Сауранбаев Н.Т. Письмо в редакцию. Вестник Академии наук Казахской ССР. 1951. № 11 (80). Ноябрь. С. 110.
- Сауранбаев Н.Т. За дальнейшее развитие языковедческой науки в Казахстане // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 6. С. 10.
- Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Ответ товарищу А. Холопову. М.: Государственное издательство политической литературы. 1954. С. 104-138.
- Уматова Ж. Не понимаю, чем ущербна кириллица? /электронный ресурс URL:https://vlast.kz/obsshestvo/zhanna_umatova_filolog_ne_ponimaju_chem_usshebna_kirillica-1485.html Дата обращения 19.01.2021
- Шахметов Ж. XIX съезд ВКП(б) - КПСС (5 - 14 октября 1952 г.). Документы и материалы. Электронный ресурс URL: http://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf Дата обращения 20.01.2021. С. 204- 208.
- Grenoble, Lenore A. Language Policy in the Soviet Union. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003.
- Kirkwood, Michael (ed.) Language Planning in the Soviet Union. New York: St. Martin's Press, 1990.
- William Fierman. Language Planning and National Development. Berlin, 1991. Chapter 8. Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages Their Past, Present and Future.

References

- Avtorhanov A. Imperia Kremlya (Kreml Empire). Minsk-Moskva: «Polifakt»-«Druzhbanarodov». 1991. 112 p. P. 73 [in Russian].
- Amanzholova D.A. Yazykovaya politika i kultura upravlentsev Kazahskoi ASSR 1920-1936 gg. (Language policy and culture of managers of the Kazakh ASSR. 1920-1936) // Rossiskie

region: vzgluad v budushee. 2016<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-i-kultura-upravlentsev-kazahskoy-assr-1920-1936-gg/viewer> Last retrieved 19.01.2021 73 [in Russian].

Alpatov V.M. 150 yazykov I politika: 1917-1997. Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i posysovetskogo prostranstva (150 languages and politics: 1917-1997. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space). M., 1997. P.190 [in Russian].

Guboglo M.N. Sovremennye etnoyazykovye protsessy v SSSR (Modern ethnic-language process in USSR). M., 1984. P. 288 [in Russian].

Guboglo M.N. Yazyki etnicheskoi mobilizatsii (Ethnic mobilization language). M., 1998. P. 816 [in Russian].

Russian State archive of social-political history (after - RGASPI). RGASPI. F. 17. OP. 117. D. 452. L. 211-222 [in Russian].

RGASPI. F. 17. OP. 117. D. 349. L. 152-153 [in Russian].

RGASPI. F. 17. OP. 126. D. 7. L. 1 [in Russian].

RGASPI. F. 17. OP. 132. D. 258. L. 99-105 [in Russian].

K itogam diskussii po nekotorym voprosam kazahskogo yazykoznanii (To the results of the discussion on some issues of Kazakh linguistics) // Vestnik Akademii nauk Kazahskoi SSR. 1952. № 6 [in Russian].

Musabayev G. Ob izuchenii istorii kazahskogo yazyka v svete trudov I.V. Stalina (On the study of the history of the Kazakh language in the light of the works of I.V. Stalin) // Vestnik Akademii nauk Kazahskoi SSR. 1951. № 9 (78). C. 70-102 [in Russian].

RGASPI. F. 17. OP. 116. D. 181. L. 10 [in Russian].

Pisma s fronta (Letters from the front). Upravlenie gosudarstvennymi arhivami NKVD Kazahskoi SSR. Alma-Ata, Kazahskoe Obedinennoe Izdatelstvo. 1944 [in Russian].

RGASPI. F. 17. OP. 125. D. 225. L. 186-191 [in Russian].

RGASPI. F. 17. Op. 117. D. 452. L. 223-236 [in Russian].

Polevoi B. My – sovetskie ludi (We are Soviet people). 1948// <https://librebook.me/mysovetskieljudi/vol1/9> Last retrieved 21.01.2021 [in Russian].

Postanovlenie Prezidiuma Akademii nauk Kazahskoi SSR ob itogah diskussii po nekotorym voprosam kazahskogo yazukoznanii (Resolution of the Presidium of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR on the results of the discussion on some issues of Kazakh linguistics) // Vestnik Akademii nauk Kazahskoi SSR. 1952. № 6 [in Russian].

Sauranbayev N.T. Pismo v redaktsiiy (Letter to the editor). Vestnik Akademii nauk Kazahskoi SSR. 1951. № 11 (80). Noyabr. P. 110 [in Russian].

Sauranbayev N.T. Za dalneishee razvitie yazykovedcheskoi nauki v Kazakhstane (For the further development of linguistic science in Kazakhstan) // Vestnik Akademii nauk Kazahskoi SSR. 1952. № 6. P. 10 [in Russian].

Stalin I.V. Marxism ivoprosy yazukoznanii. Ovettovarischiy A. Holopovy (Marxism and questions of linguistics. Answer to comrade A. Kholopov). M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. 1954. P. 104-138 [in Russian].

Umatova Z. Ne ponimayu, chem usherbna kirilitsa? (I don't understand why the Cyrillic alphabet is flawed?)https://vlast.kz/obsshestvo/zhanna_umatova_filolog_ne_ponimaju_chem_ussherbna_kirillica-1485.html Last retrieved 19.01.2021 [in Russian].

Shayahmetov Z. XIX sezd VKP (b) - KPSS (5-14 oktaybrya 1952 g.). Dokumenty i materialy (XIX Congress of the CPSU (b) - CPSU (October 5-14, 1952). Documents and materials). http://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf Last retrieved 20.01.2021. P. 204- 208 [in Russian].

Grenoble, Lenore A. Language Policy in the Soviet Union. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003 [in English].

Kirkwood, Michael (ed.) Language Planning in the Soviet Union. New York: St. Martin's Press, 1990 [in English].

William Fierman. Language Planning and National Development. Berlin, 1991. Chapter 8. Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages Their Past, Present and Future [in English].

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Имангалиев А., Дүкенбаева З. ИБН ХАЛЛИКАН ЖӘНЕ АҚЖАН ӘЛ-МАШАНИДІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ӘЛ-ФАРАБИ.....	5
Қамбарбекова Ғ.Ә. «ТАРИХ-И АББАСИ» («РУЗНАМА-ЙЕ МОЛЛА ЖӘЛАЛ») ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНА ҚАТЫСТЫ ДЕРЕКТЕР.....	16
Байдильдина Феллан С.Х., Раджапов А.У. «БІРЛІК ТУЫ» – ТҮРКІСТАН ӨЛКЕСІ БОЙЫНША ҚҰНДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗ РЕТІНДЕ.....	29
Карамендина М.Ө. ҚЫРҒЫЗ-ҚАЗАҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	40

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Атыгаев Н.А. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И МОГУЛИСТАН В XV – НАЧАЛЕ XVI В.....	57
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Абдулина А.Т. К ПРАКТИКЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕМИРЕЧЬЕ.....	66
---	----

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Бәкір Ә.Қ., Тайман С. МҰСТАФА ШОҚАЙ ТӘУЕЛСІЗ ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ТУРАЛЫ.....	80
Санъязов Е. АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ЖЕР МӘСЕЛЕСІН РЕТТЕУДЕГІ ҚЫЗМЕТІ (СЕМЕЙ ӨҢІРІ МЫСАЛЫНДА).....	92
Көкебаева Г.К. КЕҢЕС-ГЕРМАН МАЙДАНЫНДАҒЫ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАТУСЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ.....	101

Касымова Д.Б., Қудайбергеноулы Б.
 НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСОВ ЯЗЫКОВОЙ
 ПОЛИТИКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ПОЗИЦИЯ
 РУКОВОДСТВА КАЗАХСКОЙ ССР.....114

Аминов Т., Талгатбеков А.
 ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ
 КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ.....127

Бекмагамбетов Р.К., Бекмагамбетова М.Ж.
 СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО КАЗАХСТАНА В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА
 (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА»).....142

**Шашаев Ә.Қ., Зикирбаева В.С.,
 Мурзаходжаев Қ.М., Мрзабаева Р.Ж.**
 ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЛҒАШҚЫ ҚОҒАМДЫҚ
 ҰЙЫМДАРДЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....157

**ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
 ИСТОРИЯ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
 INDEPENDENT KAZAKHSTAN HISTORY**

Kassymova D., Litvin D.
 UKRAINIAN ETHNO-CULTURAL CENTERS IN ALMATY CITY AND
 ALMATINSKAYA OBLAST: CURRENT SITUATION AND CHALLENGES.....170

**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
 ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
 HISTORY OF THE WORLD**

Каримова З.К., Меделбай А.А.
 ТҮРКІЯНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «ЖҰМСАҚ КҮШ»
 САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ МЕХАНИЗМДЕРІ МЕН ӘДІСТЕРІ.....179

Ahmet Burçin Yereli, G. Мовкебаева, А.К. Toguzbayeva
 SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CUSTOMS
 AND LOGISTICS SPHERE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....188

Басуға 15.07.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды